

К.И.Чуковский. Короленко в кругу друзей

Книга: В. Г. Короленко. "Избранное"

Издательство "Просвещение", Москва, 1987

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 мая 2002 года

I

Дом, в котором поселился Короленко, был переполнен детьми. Дети были отличные: Шура, Соня, Володя и Таня. Я знал их уже несколько лет и с удовольствием водил их купаться, катал в рыбачьей лодке, бегал с ними наперегонки, собирал грибы и т.д.

- Странно, - сказала мне однажды их мать. - Я большая трусиха, вечно дрожу над детьми. А с вами не боюсь отпускать их и в море и в лес.

- Не усмотрите здесь, пожалуйста, аллюзии*, - сказал Короленко, обращаясь ко мне, - но когда мы были малышами, мама преспокойно отпускала нас купаться с одним сумасшедшим.

** Намека. (Я впервые услышал тогда слово "аллюзия".)*

Потом помолчал и прибавил, как бы утешая меня:

- Сумасшедший был совсем безобидный, и мы его очень любили.

Это было сказано так благодушно, что, конечно, я нисколько не обиделся, тем более что сам Короленко, при всякой возможности, тоже брал с собой на взморье всю эту четверку детей - Шуру, Соню, Володю и Таню.

Там, на взморье у него было любимое дело: он отыскивал на берегу плоский камушек и так искусно забрасывал в море, что прежде чем кануть на дно, камушек, скользя по воде, подскакивал не меньше двенадцати раз. У меня, как я ни старался, он подскакивал раз пять или шесть, а "дядя Володя" пошепчет над ним какое-то волшебное слово, разбежится и так зашвырнет его в воду своей сильной, короткой рукой, что тот, словно и впрямь заколдованный, летит рикошетом и ни за что не хочет погружаться на дно.

В том же году, чуть ли не в день рождения "дяди Володи", дети поднесли ему в подарок один из излюбленных камушков с привинченной серебряной пластинкой, на которой гравированная надпись именвала его чемпионом рикошетного спорта.

Вообще многое в нем казалось детям необычным, чарующим. Как-то во время дождя они выбежали в сад и стали со смехом показывать пальцами на окошко во втором этаже, откуда высунулась его голова, кудлатая, густо намыленная: "дядя Володя" мыл голову прямо под летним дождем без помощи умывального таза, и вместе с дождевыми струями на землю стекала белая мыльная пена.

Дети видели здесь дерзновенное новшество, разрушающее ненавистную им рутину общепринятого мытья головы, и с упоением глядели в окно, словно там совершалось веселое чудо.

Очень насмешила их всех встреча "дяди Володи" с бродячим фотографом, который настиг его в переулке, неподалеку от дачи и, не спросив разрешения, стал целиться в него аппаратом. Аппарат был громоздкий, допотопной конструкции.

- Чуть только фотограф приготовится щелкнуть, - рассказывала мне на следующий день детвора, - дядя Володя поднимет портфель, закроет им все лицо, даже бороду.

Это проделывалось раз пять или шесть. Под прикрытием того же портфеля Короленко ускользнул в боковую калитку, и фотограф остался ни с чем.

Дело происходило в 1910 году, когда в России расцвела буйным цветом так называемая желтая пресса, которая ради дешевой сенсации публиковала интимнейшие фотоснимки с известных и полуизвестных писателей, изображавшие их то на пляже, то в дачном гамаке, то в бильярдной, то за бутылкой вина. Под снимками были игриво-развязные, вульгарные подписи. В этой пошлятине Владимиру Галактионовичу виделось растление писательских нравов, и он самым решительным образом отваживал бесцеремонных репортеров.

Здесь, в Куоккале, ему так хорошо удалось защитить себя от всякой